

В ЭТОЙ ЖЕ ФОРМЕ НАПИСАНЫ
ПРЕКРАСНЫЕ ГИМНЫ
(Про розвиток середньовічної поезії)

«Въ этой же формѣ написалъ прекрасные гимны св. Амвросій, авторъ неудобопереносимыхъ проповѣдей, «скупающій Цицеронъ христіанства», какъ сказалъ о немъ *des Esseintes*» (с. 35) «Его поэтический языкъ, оригинальный и пламенный изобилуетъ совершенно новыми метафорами, перекрещивающіяся его рюмы плѣнительны»: (ib)

*Veni redemptor gentium.
Ostende partum virginis:
Miretur omne saeculum,
Talis decet partus Deum.*

Амвросій Медиоланскій¹ въ числѣ немногих² западныхъ поэтовъ перваго тысячелѣтія введенъ ак. В. Н. Перетцомъ въ его курсъ лекцій по древней русской литературы³.

М. Каррьеръ въ своемъ извѣстномъ трудѣ: «Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры» посвятилъ св. Амвросію главу, гдѣ говорилъ о зачаткахъ церковной музыки⁴.

¹ Тут і далі в примітках слова В. Корпусової виділено курсивом. Написано олівцем: й над закресленими: ихъ.

² Слово написано над рядком.

³ Позначені * примітки В. Петрова. Проф. В. Н. Перетць: «Изъ лекцій по исторіи др.-рус. л-ры» ч. I, 1914. гл. Гимнографія. с. 18 читаемъ: «Гимны Амвросія составлены съ соблюденіемъ мѣры и такъ какъ они пѣты были въ церкви, то и пѣніе въ церкви стало ритмично со времени Амвросія».

Срв. Д — рь Карль Буссе. Исторія міровой литературы. т. 1, с. 219.

⁴ М. Каррьеръ. о. с. т. III. Средніе вѣка. М., 1874. «Пѣніе при Амвросіи было еще метрическимъ, то есть зависѣло отъ долготы и краткости слоговъ; при этомъ для отдѣльныхъ стиховъ существовали основныя и главныя мелодіи, и здѣсь господствовалъ естественный законъ симметрическаго расчлененія на начало, середину и конецъ, такъ что основной (начальный) тонъ

«Св. Амвросію (не менше, чѣмъ Августину и другимъ) принадлежить «*Te Deum*»: этотъ псаломъ славы, — чистѣйшая библейская поэзія» (с. 39).

Амвросія Медіоланскаго слѣдуетъ считать однимъ изъ наиболѣ типичныхъ представителей латинской церковной поэзии:⁵ «Сохраняемая при всѣхъ измѣненіяхъ антифонарія, оды св. Амвросія выдѣляются между самыми изысканными цвѣтами сада литургіи и вполне понятно привѣтст віе, съ которымъ обратился къ нему одинъ старый шведскій монахъ:

*Sálve sáncti⁶ vas Amoris,
Vas coelestis plenum roris* (с. 38)⁷.

.....

О греческомъ происхожденіи говоритъ рефренъ: *Kyrie eleison*:

*Kurie, fons bonitatis, Pater ingenite, a quo bona cuncta
procedunt, eleison
Christe coelitus, adsis nostris precibus, quas pro viribus, ore
corde, actuque psallimus, eleison.* (112)

Здѣсь слышатся отзвуки канона Андрея Критскаго. Какъ ни странно, Реми де Гурмонъ ничего не говоритъ о столь явно намѣчающемся византійскомъ происхожденіи секвенцій. «Вотъ полная⁸ Секвенція⁹ Ноткера, очень простая и очень тяжелая (*dense*): *De nativitate Domini*

*Natus ante saecula Dei filius, invisibilis, interminus
Per quem fit machina coeli et terrae, maris et
in his degentium:
Per quem dies et horae labant et se iterum reciprocant.
Quem angeli in arce poli consona semper canunt.
Hic corpus asumpserat fragile, sine labe originalis
criminis, de carne Mariae Virginis, quo primi
parentis calpam Evaeque lasciviam tergeret...* с. 114.

сперва возвышался въ квинту, а конецъ потомъ успокоительно приводилъ къ нему же опять» с. 70.

⁵ Оливцем закреслено: 4-стопн. ямбическаго стиха, снабженнаго иногда риюмой, иногда съ тремя иктами...

⁶ Позначку наголосу поставлено оливцем.

⁷ Далі немає с. 14–23 за авторською нумерацією.

⁸ Слово написано над рядком.

⁹ Літеру: н написано над словом.

«Онъ не знаетъ совершенно по гречески, но онъ его любить, онъ его почитаетъ и, собравъ въ своихъ произведеніяхъ нѣсколько словъ на этомъ мистериальномъ тогда языкѣ: *Soter, pantocrator, homoousion*, онъ придаетъ ихъ Троичному во Единомъ — похвальный даръ. Вотъ весьма удивительный стихъ о Троицѣ, полный¹⁰ наивнаго пантеизма ... Для него Богъ есть все, Богъ есть» (с. 117–118).

*Agnus, ovis, vitulus, serpens, aries, leo, vermis,
Os, verbum, splendor, sol, gloria, lux et imago,
Panis, flos, vitis, mons, janua, petra lapisque*

Перечисленіе, которое уже испробовано Еннодіемъ

*Fons, via, dextra, lapis, vitulus, leo, lucifer, agnus,
Janua, spes, virtus¹¹, verbum, sapientia, vates,
Hostia, virgultum, pastor, mons, rete, columba,
Flamma, gigas, aquila, sponsus, patientia, vermis
Filius excelsus, dominus deus, omnia Christus* (118).

Сравнимъ ікосы въ Акаѳистѣ Иисусу Сладчайшему:

Икосъ 8: «Иисусе, свѣтлосте душевная: Иисусе быстро умная. Иисусе, радости совѣстная: иисусе, надеждо извѣстная. Иисусе, памяти предвѣчная: иисусе, похвало высокая» и т. д.

Икосъ 10: «Иисусе, пище крѣпкая: Иисусе, питіе неисчерпаемое»

Икосъ 13: «Иисусе, цвѣте благовонный», «Иисусе тепло любима» «Иисусе, храме предвѣчный», «Иисусе, камне драгій» «Иисусе, солнце правды».

«Перечисленія, которыя предпринялъ позже Пьеръ де Корбейль въ одной изъ секвенцій, восходятъ¹² къ циклу ноктерьенскому... Это по формѣ послѣдовательность тройныхъ звуковъ, непрерывная¹³ троичность внутреннихъ риювъ, внѣшне связанныхъ однимъ ассонансомъ соединеннымъ богатыми риюмами (с. 118).

Trinitatis

Trinitatis, deitus, unitas aeterna.

Majestas, potestas, pietas superna.

Sol, lumen u nomen, cacumen, semita,

Lapis, mons, petra, fons, flumens, pons et vita.

Tu sator, creator, amator, redemptor, salvator luxque perpetua.

¹⁰ Дали дві літери нового слова закреслено.

¹¹ В слові після: і закреслено: т; після: г вставлено: т.

¹² Написано: тъ над закресленими: щей.

¹³ Написано: ая над закресленими: ость.

Tu tutor et decor, tu candor, tu splendor, et odor quo vivunt mortua.

Tu vertex et apex, regum rex, legum lex et vindex, tu lux angelica...

Стих строится не на последовательности долгих и кратких гласных¹⁴, т. е. на количествѣ, а на звуковой окраскѣ¹⁵ согласныхъ и гласныхъ слова, т. е. на качествѣ. Звуковая инструментовка приобрѣтаетъ абсолютное значеніе, слово цѣнится само по себѣ.

Звукъ приобрѣтаетъ такое огромное значеніе, какого не имѣлъ ни до того времени, но и не приобрѣтаетъ¹⁶ когда либо послѣ. Царствуетъ неограниченный филологизмъ!

Таковъ монахъ *Ekkebard le Palatin*, «умершій въ 990 г., который забавлялся, наивный киновить, сочиняя похвалы святымъ, загадочныя секвенціи, въ которыхъ всѣ слова безъ исключенія начинаются той же буквой: св. Петру досталась буква *P*. Досугъ зимы въ трудолюбивомъ уединеніи Сенъ — Галлена!¹⁷» (120 «Уже, одинъ изъ поэтовъ карловингской эпохи девятого столѣтія, Гукбальдъ, пѣлъ въ ста тридцати пяти стихахъ однообразно образованныхъ изъ словъ съ инициаломъ *S* брэнность славы, которую онъ раздѣлилъ, по его словамъ, съ имп. Карломъ Лысымъ: *Carmina, clarisonae, calvis cantate, camoenae. — Comere condigno conabor carmine, calvos; — Contra, cirrosi crines confundere colli ...*

И Алквинъ ухищрялся повторять 17 разъ въ 34 стихахъ слово *Cuculus*; и Милонъ, монахъ *de Saint-Amant*¹⁸, воспѣвая славу того же *coucou*, въ своемъ короткомъ *Carmen de Conflictu Hiemis et Veris*, употребляетъ около 20 разъ это слово, м. б. магическое:

Omnes hic cuculo laudes cantare parebant ...

His certamen erat cuculi de carmine grande ... (123)

Любопытно, что въ этихъ секвенціяхъ, подобныхъ нашимъ ритмамъ, соединяется¹⁹ музыка съ словами. «Ноткеръ былъ музыкантомъ²⁰, сочинялъ вмѣстѣ фразы вербальныя и фразы вокальныя: также безъ всякаго сомнѣнія, *Vino* и почти всѣ авторы секвенцій.

Въ *Victimae*, видъ, то же что ритмъ, измѣняется въ каждомъ стихѣ» (с. 129).

¹⁴ Слово написано над рядком над закреслением: звуковъ.

¹⁵ Далі закреслено: звуковъ.

¹⁶ Далі закреслено дві літери.

¹⁷ Написано: S.

¹⁸ Далі закреслено: chantant la gloire.

¹⁹ Частина слова: соединя написана над закресленою: слива.

²⁰ Далі закреслено: компо.

Седьмая и восьмая²¹ глава труда Р. де Гурмона изучают секвенции 10–11 вѣковъ, въ девятой говорится о литаніяхъ, этихъ «наиболье древнихъ формахъ молитвы» (с. 143).

Форма литаній подсказана ихъ содержаніемъ: «Манера молитвы очень естественна; это — безконечное повтореніе одного моленія также яснаго и такъ же простаго, какъ «Я тебя прошу, я тебя прошу» или «Внемли! внемли!» или «Милости! милости!»²² Къ этому ълементарному²³ крику присоединяется перечисленіе атрибутовъ лицъ Троицы, добродѣтелей святого, котораго призываютъ; для Дѣвы это перечисленіе прелестей женщины, символовъ, которыми рисуется твореніе единой сущности» (с. 143).

«Литаній огромное число. Примитивныя облечены въ стихотворную форму и всѣ хранятъ ... заботу о ритмѣ, объ аллитераціи, объ ассонансѣ, которые²⁴ дѣлаютъ ихъ настоящими секвенціями» (с. 144)²⁵. Вотъ напр. литанія, которую вслѣдствіе словъ греко-латинскихъ и солецизмовъ²⁶ Р. де Гурмонъ относитъ къ Сень-Галенской школѣ:

*Agius veris ros, Mai flos, audi nos: nam te
Trinitas quid-quid petis exaudit.
O Theos ischyros, vitae dos, salva nos, tibi pro
quibus Antonius applaudit.
Da Tempus poenitentiae, averte morbos validos et epidemiae.
Tuos misericordiae converte in nos oculos, o fili Mariae (145)*

Или вотъ св. Бернарда:

*O beata.
Miserata
Preces nostras suscipe,
Et de malis
Universis
Nos clementer eripe.
Pastor bone
A leone
Tuas oves libera ...*

²¹ Далі закреслено: гр.

²² Далі закреслено: Въ эту эле.

²³ Написано: ому над закресленими: ую.

²⁴ Далі олівцем закреслено: изъ нихъ.

²⁵ Далі закреслено: Лю.

²⁶ Далі закреслено: кому.

«Въ то время какъ монахи Сень-Галлена созидали въ поэту²⁷ эту форму безусловно новую²⁸, неправильную секвенцію, гимнь подвергался внутреннимъ модификаціямъ, которые медленно его измѣняли. Менѣе по незнанію метрики чѣмъ по причинѣ музыкальной утонченности, поэты начали не измѣрять, но считать силлабы: нѣтъ болѣе длинныхъ или краткихъ по природѣ, остались только длинные и краткіе по положенію; причеиъ качество опредѣляется не морфологіей силлабы, но²⁹ требованіями ритма.

Ave maris stella одинъ изъ самыхъ³⁰ древнихъ гимновъ, написанныхъ по этой системѣ: онъ долженъ быть отнесенъ къ десятому столѣтію; а можетъ быть и еще болѣе древнему времени; Точнѣе: каждый слогъ нечетный д. б. долгимъ, каждый четный — краткимъ; поэтъ освобождался отъ заботъ, полагая, что для ритма достаточно отмѣчать сильные и слабые: нужно при пѣніи гимна усиливать голосъ на слогахъ первомъ, третьемъ, пятомъ, — ослабляя на второмъ, четвертомъ, шестомъ, обрывая почти мгновенно дыханіе, заставляя умирать звукъ в неожиданной синкопѣ» (с. 163–164).

*Ave, maris stella,
Dei mater alma
Atque semper virgo
Felix coeli porta.
Sumens illud Ave
Gabrielis ore,
Funda nos in pace,
Mutans nomen Evae.
Salve vincla reis,
Profer lumen caecis,
Mala nostra pelle,
Lona cuncta posce ...
Virgo singularis
Inter omnes³¹ mitis.
Nos calpis solutos
Mites fac et castos.*

²⁷ Над рядком закреслено: въ і написано: въ поэту.

²⁸ Далі закреслено: въ.

²⁹ Далі закреслено дві літери.

³⁰ Слово написано над рядком над закреслением: найбільше.

³¹ Слово написано над рядком.

«Эта ода не гимнъ; отсутствие традиціонной метрики должно было заставить оду³² принять имя прозы или правильной секвенціи; но, литургически, она остается гимномъ, сохраняя названіе прозы за тропарями³³, которые поются за мессою передъ евангеліемъ» (с. 164).

Итакъ, мы здѣсь встрѣтились съ тѣми же затрудненіями³⁴ терминологическаго обозначенія того или другого вида творчества, которыя знакомы каждому знакомому съ исторіей русской поэзіи въ концѣ 16-го и началѣ 17-го вѣковъ³⁵.

Въ 10–11-мъ вѣкѣ развитіе формъ латинскаго стиха христіанской³⁶ эры завершается! Отъ правильнаго метрическаго стихъ³⁷ эволюціонируетъ къ ритмамъ византійскимъ секвенцій и, наконецъ, принимаетъ опредѣленный видъ силлабической рифмованной поэзіи Эти три типа слѣдуетъ считать наиболѣе характерными для стихотворной рѣчи средневѣковья. Поэты 12–13-го вѣковъ пишутъ стихи, пользуясь, обычно, всѣми тремя формами. О Петрѣ Абелярѣ Р. де Гурмонъ сообщаетъ: «Поэтъ, онъ сохраняетъ, какъ и всѣ современники, культъ древнихъ метриковъ, сочиняя, какъ Ансельмъ Канторберійскій или Матѳей Вендомскій, правильные стихи согласно³⁸ Овидію, но питая любовь и къ рифмѣ и къ силлабическому стиху

Впрочемъ, онъ заботился, чтобы предпоследній слогъ былъ всегда краткій, даже въ формахъ стиха такъ радикально новыхъ какъ эти десятисложные (гдѣ онъ сравниваетъ св. Павла съ носорогомъ, который, впряженный въ телѣгу, вспахиваетъ³⁹ немногими усиліями пашню Господа)» (с. 251).

Акад. В. Н. Перетцъ въ своихъ «Литературныхъ Изслѣдованіяхъ» начинаетъ изученіе виршей и пѣсенъ съ обслѣдованія «теорій стихосложеній», поэтикъ, какъ бы тѣмъ самымъ возводя къ этимъ грамматичнымъ нормамъ первые опыты стихотворнаго творчества

³² Слово написано над закреслением: назвать.

³³ Вставлено олівцем: ря в слово над рядком.

³⁴ Далі наступні два слова написано над рядком.

³⁵ Далі на нижньому полі аркуша навскіс олівцем великими літерами написано слово: тропарь.

³⁶ Далі закреслено: фо.

³⁷ Написано: ъ на: а.

³⁸ Слово написано над рядком над закреслением: подражая.

³⁹ Далі закреслено: въ.

южно-русских⁴⁰ [виділення моє. — В. К.] поетовъ 17–18-го вѣковъ... Намъ кажется, что источниковъ для данныхъ поетовъ, кромѣ тѣхъ, на которые указаль ак. Перетцъ, слѣдуетъ искать въ той области, которой посвящена книга Р. де Гурмона ...

Къ сожалѣнію, вопросъ о вліяніи⁴¹ этой латинской христіанской поэзи 5–13 вв. и византійской богослужебной⁴² поэзи, *a priori* можно сказать, болѣе значительномъ, чѣмъ вліяніе современности латинопольской, восходящей въ своемъ основномъ⁴³ опять-таки къ названной эпохѣ,⁴⁴ этотъ вопросъ затрагиваемъ былъ столь мимоходомъ въ нашей научной⁴⁵ литературѣ, что его можно⁴⁶ считать только зарождающимся, намѣчаемымъ, но еще вовсе не поставленнымъ, а тѣмъ болѣе неразрѣшеннымъ.

Если⁴⁷ мы обратимся къ содержанію, къ темамъ, затрагиваемымъ поэтами V–13-го вв., то увидимъ гораздо большую близость между нашей современностью и этой поэзій, чѣмъ между нами и античностью римской, хотя послѣдняя является предметомъ тщательнаго изученія, тогда какъ церковная латынь обходится совершеннымъ молчаніемъ... даже въ общихъ курсахъ: нельзя же считаться съ тѣми незначительными замѣчаніями о поэтахъ данной эпохи, которыя мы находимъ въ курсахъ по западно-европейской литературѣ у Буссе, Кар[р]ъера (Морица), Даудена, или во «Всеобщ.⁴⁸ исторіи литературы» изданной подъ ред. В.Θ. Корша и А. [И.] Кирпичникова, гдѣ этой поэзи удѣляется нѣсколько страничекъ⁴⁹ безъ какого-либо обзора темъ...

Намъ слѣдовало бы пользуясь книгой Р. де Гурмона и, приводя латинскіе тексты, указывать на параллели изъ русской гимнографіи ... Къ⁵⁰ разработкѣ даннаго положенія я надѣюсь приступить позже

⁴⁰ *Дописано в рядку маленькими літерами: южно.*

⁴¹ *Далі закреслено: можно сказать а ргіогі, бо о.*

⁴² *Слово написано над рядком.*

⁴³ *Далі закреслено: къ; над рядком написано: опять-таки къ.*

⁴⁴ *Далі закреслено: зат.*

⁴⁵ *Перед словом закреслено: историко — . Написано: ѣ над закресленным:*

НОМЪ.

⁴⁶ *Далі закреслено: назвать.*

⁴⁷ *Далі закреслено: мы.*

⁴⁸ *Далі закреслено: л.*

⁴⁹ *Далі закреслено літеру.*

⁵⁰ *Далі закреслено: этой.*

и въ данномъ случаѣ ограничиваю себя изъясненіемъ схемы темъ⁵¹ въ ихъ основномъ, разрабатывавшихся поэтами средневѣковья, поскольку послѣдніе представлены въ хрестоматіи (антологіи), собранной Реми де Гурмономъ.

Мы не останавливаемся на Коммодіанѣ изъ Газы, авторѣ апокалиптического сказанія о концѣ міра, подобнаго Откровенію Іоанна⁵². Этотъ стихъ апокрифическій по своему содержанію и внесенный в индекс папы Геласія 496 г. знаменуетъ собою одинъ наиболѣе, можетъ быть, значительный отдѣлъ поэзіи средневѣковья, посвященный изображенію «послѣдняго дня», завершающійся величественнымъ гимномъ, вдохновлявшемъ музыкантовъ и поэтовъ, «*Dies irae, dies illa*». «*Dies irae*», «*Leata Maria Virgo*» и Христось вотъ три основных мотива, къ которымъ непрестанно возвращались поэты того времени. Библия и Евангеліе вмѣстѣ съ Виргиліемъ и Овидіемъ становятся источниками...

Четвертому вѣку принадлежатъ поэмы Тертуліана, Кипріана, Лактанція «символическія»⁵³ поэмы о воскресеніи». *De Phoenice*. «Это странная смѣсь язычества и христіанства, восточныхъ мѣоовъ и александрійской философіи. Фениксъ здѣсь является сказочной птицей, священнымъ Геліосомъ, который предлагаетъ, на восходѣ солнца, двѣнадцать очистительныхъ⁵⁴ жертвъ когда наступаетъ часъ его предвиденной смерти, онъ устраиваетъ душистый костеръ, гдѣ сгораетъ въ собственномъ огнѣ:

*Tunc inter varios animan commendat odores,
Depositi tanti nec timet illa fidem* (с. 38).

Фениксъ — это Христось умирающій, чтобы воскреснуть вновь.

Христось, въ которомъ сосредоточивается все ... Мысли поэта и вся природа. Личное воплощеніе неосознаннаго пантеизма.

*Negant camoenis, nec patent Apollini
Dicata Christo pectora...
Hic veritatis⁵⁵ est, vitae via,
Vis, mens, manus, virtus Patris,
Sol aequitatis, fons bonorum, flos Dei,
Natus Deo, mundi sator,
Mortalitatis vita nostrae, et mors nescis* (с. 34).

⁵¹ Далі закреслено: кому.

⁵² Далі закреслено: имъ н.

⁵³ Написано: м на: в.

⁵⁴ Слово написано над рядком.

⁵⁵ Написано обидви: t на: s.

«Вѣрующій, но съ душой язычника и культурой классической, Авзоній убѣждаетъ своего ученика не презирать свѣтскихъ наукъ, но Павлинъ отвѣчаетъ» (с. 34):

«Сердца, преданные Христу, отказываются отъ Музъ и закрыты для Аполлона. ... Сей есть⁵⁶ путь истины и жизни, сила, мудрость, крѣпость Отца⁵⁷, — солнце равенства, цвѣт Бога, источникъ добра, сынъ Бога, создатель міра, жизнь нашей смерти и смерть смерти»⁵⁸.

«Авзоній умеръ и Павлинъ былъ послѣднимъ словомъ противъ законѣвыхъ виргилианцевъ» (34).

Вся жизнь Христа, жизнь истиннаго Человѣка, сделалась предметомъ описаній.

Вотъ, напр., гимнъ Амвросія Медиоланскаго, который⁵⁹ по манерѣ изложенія напоминаетъ знаменитую поэму В. Брюсова «*Habet illa in alvo*» («она понесла во чревѣ.).

*Veni redemptor gentium,
Ostende partum virginis.
Miretur omne saeculum,
Talis decet partus Deum.
Non ex virili semine,
Sed mystico spiramine,
Verbum Dei, factum est caro
Fructusque ventris floruit.
Alvus⁶⁰ tumescit Virginis,
Claustum virtutum⁶¹ micant⁶²,
Versatur in templo Deus⁶³.*

⁵⁶ Далі закреслено: истины.

⁵⁷ Слова: крѣпость Отца написано над закресленими: источникъ добра.

⁵⁸ У [закреслено: Авзо — В. К.] Павлина были предшественники в средѣ греч. гимнаграфовъ III в. Климентъ заканчиваетъ свой «Педагогъ» гимномъ Пастырю, первый стихъ котораго читается «Неукротимыхъ онагровъ укротитель», весь состоящий изъ длиннаго ряда наименованій для Христа: «крыло птенцовъ, царь, слово, податель мудрости, Спаситель, дѣлатель, кормило, узда, ловець рыбъ» [Далі слова не читаются. — В. К.] ...

⁵⁹ Слово написано над рядкомъ.

⁶⁰ Выправлено: і на u.

⁶¹ Між: u та m закреслено: te.

⁶² Написано: e на: я.

⁶³ Написано: s над закресленим: m.

*Procedit e thalamo suo,
Pudoris aula regia,
Geminae gigas substantiae,
Alacris ut currat viam ...* (с. 36)

«Гряди Искупитель народовъ, укажи дѣвушку, которая должна родить: дивятся всѣ вѣка, такъ подобало родиться Богу. Безъ человеческого сѣмени⁶⁴, мистическимъ дуновениемъ, Слово Бога облекается плотью и плодъ чрева процвѣлъ. Чрево дѣвы округлилось, ... знамена добродѣтели сверкають: Богъ находится въ храмѣ. Выходитъ изъ брачнаго чертога, царскій⁶⁵ дворець стыдливости, онъ — гигантъ двойной субстанции, готовый совершить путь жизни».

«Много разъ въ подобныхъ образахъ, онъ (Амвросій)⁶⁶ изображаетъ чудесное рожденіе, такъ напр. въ гимнѣ *Conditor alme siderum*:» (36).

*Vergente mundi vespere
Uti sponsus de thalamo
Egressus honestissima
Virginis matris clausula* (с. 36–37).

«Наступившему вечеру міра, какъ супругъ изъ брачнаго чертога выходитъ онъ изъ честнѣйшаго чрева матери — дѣвы».

«Он (Амвросій)⁶⁷ находитъ, чтобы украсить хоры дѣвъ, прекрасное цвѣтеніе словъ:» (37)

*Iesu corona virginum: ...
Qui puscis inter lilia
Septus choreis virginum ...
Quocumque pergis, virgines
Sequuntur⁶⁸, atque laudibus
Post te canentes carsitant
Hymnosque dulces personant* (с. 37).

Иисусъ, вѣнецъ дѣвъ, ... грядетъ по пашнѣ между лиліями, окруженный хоромъ дѣвушекъ ... Гдѣ бы ты ни шелъ, дѣвушки за тобой слѣдуютъ, бѣгутъ, воспѣвая хвалы, звенятъ сладкіе гимны».

Культъ Богоматери, культъ женщины ставшей божественной, храмомъ Бога, созданный поэтами средневѣковья въ видоизмѣненномъ

⁶⁴ Слово написано над закреслением: дуновения.

⁶⁵ Написано: й на: я.

⁶⁶ Слово написано над рядком маленькими літерами.

⁶⁷ Слово написано над рядком маленькими літерами.

⁶⁸ Написано: п на закреслений: и, над рядком написано: и.

видѣ перешель въ поэзію эпохи Возрожденія, откуда, наконецъ, и въ поэзію современности.

Презрѣніе къ міру и ко всему, что въ мирѣ родило отвращеніе къ тѣлу и, въ особенности къ женскому. Монахъ, поэтъ — епископъ обнажаетъ женщину не только отъ платья, но даже отъ самой плоти. Разложить плоть и выявить ее въ ея послѣдней наготѣ, — вотъ задача поэта.

Одонъ де Клюни говорилъ: «Въ самомъ дѣлѣ, еслибъ видѣли люди то, что подъ кожей..., видъ женщины возбудилъ отвращеніе. Ея красота заключается въ гнусности, крови, влагѣ и желчи. Еслибы кто нибудь представилъ себѣ скрытое во внутренности, горлѣ, чревѣ, онъ нашель всюду мерзость. ... И мы, которые чувствуемъ отвращеніе прикоснуться концомъ пальца къ блевотинѣ или навозу, какъ же мы можемъ обнимать мѣшокъ наполненный экскрементами» (с. 12).

О томъ же говорилъ Ансельмъ Кантерберійскій

(De Contemptu mundi):

Clara⁶⁹ facie satis est et forma venusta

Et tibi non minimum lactea tota placet.

Viscera si pateant occulta et caeteras carnis

Carnes quas sordes contegat alba cutis!.. (с. 12).

Презрѣніе къ тѣлу родило желаніе уничтожить его: отсюда мученичество.

«Лапидарный»⁷⁰ Дамасій, папа и святой, въ своихъ гимнахъ, какъ и въ своихъ эпитафіяхъ, чистый, свѣтлый немного сухой» (с. 39) писалъ о мученіяхъ св. Агаты

Fortior haec trucibusque viris

Exposuit sua membra flagris,

Pectore quam fuerit valido

Forta mamilla docet patulo (с. 39).

«Болѣ сильная, чѣмъ ея мучители, она отдала свое тѣло на бичеваніе, какъ крѣпко ея сердце, показывая мучимыя груди открыто» «*Virginei tumere sinus...*» сказалъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ Дамасій: груди дѣвушекъ наполнены молокомъ, но также и кровью. Кровь была не менѣе необходимо: *il est baptisal et symbolique*» (с. 41).

Поэзія средневѣковья, безспорно, отличалась болѣ насыщеннымъ эротизмомъ, чѣмъ современность. Тѣмъ болѣе, что не только

⁶⁹ Написано: I на. л.

⁷⁰ Далі закреслено: папа.

воспѣвали поэты одно желаніе, но эротизмъ во всемъ его жизненномъ объемѣ, во всей⁷¹ его значительности⁷²: отъ зачатія и до гибели.

На Седуліи, поэтѣ V в. Р. де Гурмонъ останавливается на одно мгновеніе, заинтересованный такой ремаркой: «зачала Дѣва — мать благостью (*par la grâce*) которая проникла въ ея утробу, какъ дунуеніе, дѣвушка не знала своего состоянія, носила въ чревѣ тайну, о которой не имѣла человѣческаго знанія; такова, кажется, интерпретація этой короткой строфы, представляющей переложеніе мѣста изъ протоевангелія⁷³ Иакова» (с. 61)

*Castae parentis viscera
Coelestis intrat gratia,
Ventre puella bajulat
Secreta quae non noverat.*

Въ двухъ фрагментахъ этотъ гимнъ *A solis ortus cardine* сохраняется въ Антифонаріяхъ. Его (Седулія)⁷⁴ *Opus paschale*, парафразъ Новаго Завѣта, въ гекзаметрахъ довольно величественныхъ пользуется еще большою репутаціей въ учрежденіяхъ религіознаго⁷⁵ воспитанія» (с. 61).

Остановимся на Павлинѣ, ученикѣ Авзонія. «Дрожащій» Евхаристиконъ былъ сложенъ Павлиномъ Раскаившимся изъ Пеллы въ Македоніи въ возрастѣ 90 лѣтъ» (с. 61). «Его дурныя приключенія, его упорная грусть⁷⁶, его печали, не менѣ чѣмъ забавы, совершенно языческія его юности, разсказаны въ этой поемѣ медленной и блѣдной, но полной замѣчательными подробностями нравовъ, въ особенности когда онъ говоритъ о времени своей безпорядочной жизни, *per lubrica tempora*⁷⁷ *vitae*. Онъ ѣздилъ на лошади, разговаривалъ съ конюшими, пускалъ стрѣлы и ястребовъ, кормилъ собакъ, игралъ золотыми шарами въ мячъ, одѣвалъ надушенные всѣми ароматами Аравіи платья, ѣздилъ на быстрой⁷⁸ колесницѣ, наконецъ разорился; и онъ разсказываетъ все это съ холодной меланхоліей» (с. 62). Одна изъ вѣчныхъ исторій о блудномъ сынѣ...

⁷¹ На: мѣ написано: й.

⁷² Далі закреслено: въ его.

⁷³ Написано олівцем: я над закресленими: іемъ.

⁷⁴ Слово написано маленькими літерами над рядком.

⁷⁵ Далі закреслено: учре.

⁷⁶ Написано: р на: л.

⁷⁷ Після: а закреслено: е.

⁷⁸ Написано: ой над закресленими: ыхъ.

«О Сидоніи Аполлинерѣ, въ посланіи къ Петрейусу:

*Orator, dialecticus, poeta,
Tractator, geometra musicusque ...
Psalmorum hic modulator et phonascus,
Ante altaria, fratre gratulante,
Instructas docuit sonare classes. ...*

Ораторъ, философъ, поэтъ, комментаторъ, музыкантъ, пѣвчій и старшій пѣвчій. Дѣло идетъ Клавдіанѣ Мамертѣ, который кажется вмѣстѣ съ Пруденціемъ самый замѣчательный умъ пятого вѣка» (с. 73). «Ему приписывали вѣликолѣпную пѣснь торжества *Crux Domini* или *Pange lingua*, изъ котораго св. Юма Аквинатъ заимствовалъ первыя слова четвертаго евхаристическаго гимна» (с. 73–74).

«Быль-ли Клавдіана Мамерта или Фортуната — это шедевръ поэзіи теологической:

*Pange, lingua, gloriosi praelium certaminis
Et super crucis tropha eo dic triumphum nobilem
Qualiter Redemptor ortis immolatus vicerit.
De parentis protoplasti fraude factor condolens
Quando pomi noxialis morsu in mortem covuit.
Ipse lignum tunc notavit, damna ligni ut solveret
Hoc opus nostrae salutis ordo depoposcerat
Multiformis proditoris⁷⁹ ars ut artem falleret
Et medelam⁸⁰ ferret inde, hostis unde laeserat
etc (с. 74).*

Пой, языкъ, битву славную

И разскажи о благородномъ триумфѣ креста и добычѣ
Какъ Спаситель міра, принесенный въ жертву, побѣдилъ.

Богъ, жалѣя о нашемъ праотцѣ, первой жертвѣ обмана,
когда тотъ вкусивъ отъ брачнаго яблока,

вергнулся въ смерть, самъ тогда указалъ дерево, которое
освободить отъ осужденія.

Повелѣніе опредѣляетъ дѣло нашего спасенія

Хитрость многообразнаго лукаваго побѣждается хитростью,

Откуда исходитъ отравя, оттуда же и противоядіе

Когда же исполнились⁸¹ времена⁸² и сроки

⁷⁹ *Виправлено: то на: га.*

⁸⁰ *Виправлено: а на: е.*

⁸¹ *Виправлено після л: и на: о.*

⁸² *Виправлено: ен на: м поверх: ям.*

Былъ посланъ съ высотъ
И воплотившись онъ вышелъ изъ чрева дѣвы.
и т. д.

«Фортунатъ не былъ человѣкомъ создавшимъ только одну пьесу. Поэтъ разнообразный и ловкій, онъ является несомнѣннымъ⁸³ авторомъ внушительнаго свертка стиховъ большихъ и малыхъ, литургическихъ и трогательныхъ, грандіозныхъ и интимныхъ: его фрагментъ напечатанъ съ незначительнымъ подновленіемъ въ *Petit Office de la Vierge*: (с. 76–77)

*O gloriosa domina
Excelsa super sidera
Qui te creavit providè
Lactasti sacro ubere.
Quod Eva tristis abstulit
Tu reddis almo germine.
Intrent ut astra fribiles⁸⁴,
Coeli fenestra⁸⁵ facta es.
Tu regis alti janua
Et porta⁸⁶ lucis fulgida:
Vitam datam per Virginem
Gentes redemptae plaudite (с. 77).*

«О преславная госпожа, сидящая превъше звѣздъ, ты поила тебя создашаго молокомъ твоей святой груди. То, что печальная Ева разрушила, то возстановила ты рожденнымъ отъ тебя: чрезъ тебя⁸⁷, ставшую окномъ неба, проходятъ къ звѣздамъ угнетенные. Ты — врата высотъ царя и — дверь сверкающаго свѣта: славословьте, народы освобожденные, жизнь данную Дѣвой»

«Ему же принадлежитъ *Salve, festa dies*, пѣвшееся нѣкогда на Пасхѣ:» (77)

*Salve, festa dies, toto venerabilis aeo
Qua Deus infernum vicit et astra tenet.
Ecce renascentis testatur gratia mundi
Omnia cum Domino dona redisse suo.
Tempora florifero rutilant distincto sereno*

⁸³ Написано: м на: й.

⁸⁴ Написано: r над закреслением: l.

⁸⁵ Выправлено після f: e на a.

⁸⁶ Написано: a на is.

⁸⁷ Далі закреслено: восхо окно.

Et maiore poli lumine porta patet ... (с. 78).

Привѣтъ, день праздника, день вѣчнаго возрожденія,
когда Богъ побѣдилъ адъ и завоевалъ звѣзды.
Вотъ возвыщается⁸⁸ милость Господа возрожденному міру
Съ которымъ возвратились всѣдари.
Время блистаетъ цвѣтами ясными и разнообразными
И открывается дверь неба потокамъ свѣта ...

«Этотъ превосходный Фортунатъ с воображеніемъ совершенно аллогичнымъ и безпорядочнымъ, неспособный слѣдовать метафорѣ, давая просторъ одной идеѣ, чтобы задержать другую, которая⁸⁹ проходить, менѣе счастливъ въ своей большой поэмѣ о св. Мартинѣ, чѣмъ въ своей короткихъ одахъ съ чистымъ лиризмомъ.» (78–79)

«Изъ поэтовъ Карловингской эпохи два поэта англичанинъ Алкуинъ и испанецъ Теодульфъ наиболѣе были мучимы подражательностью, такъ развитой въ нѣкоторыя литературныя эпохи.» «Они не находили ни одного метра достойнаго ихъ самихъ, кромѣ метра Виргилія⁹⁰ и Овидія.» «Въ вѣчность передаетъ Алкуинъ⁹¹ дистихъ «*Fastes*» какъ видъ новости, также это восьмистишіе на освященіе церкви св. Маврикія: (89.)

*Victor ab hoste redit divino munere clarus
Dum legione sacra victor ab hoste redit.
Praelia pace Dei Mauricius ardua vicit
Exsuperans mundi praelia pace Dei.
Haec domus ecce suo titulata est nomine sancta⁹²,
Fulgeat et meritis haec domus ecce suis:
Cujus honore sacrum et micat hoc altare dicatum
Laudeat⁹³ et populus cuius honore sacro.*

«Побѣдитель, сіяющій божественной милостью, идетъ отъ врага, пока съ легиономъ священныхъ отъ врага побѣдитель идетъ. Маврикій побѣдилъ съ помощью Бога въ славной битвѣ, празднуя въ мірѣ битву, съ помощью Бога одержанную. Этотъ святой домъ названъ его именемъ, и славится его заслугами сей домъ святой. Въ его честь священный блистаетъ алтарь и народъ радуется въ честь его».

⁸⁸ Виправлено: щ на: с.

⁸⁹ Написано: ая над закресленими: ую.

⁹⁰ Виправлено: л на: я.

⁹¹ Слово написано над рядком, далі в рядку закреслено: въ вѣчность.

⁹² Написано: п над рядком.

⁹³ Виправлено: L на: C.

«Болѣ оригинально построение и содержаніе драгоценных стиховъ⁹⁴, съ блестками грубыхъ и монотонныхъ драгоценныхъ камней, неловко вышитыхъ, но оправленныхъ искусствомъ нюансировки, стиховъ⁹⁵ ... Адгельма, аббата Мальмесбюри⁹⁶, затѣмъ епископа въ Стирборнѣ, въ Англіи. Этотъ прелать пѣлъ неутомимо дѣвство, удивляясь какъ можетъ изъ плотской гнили нѣчто произойти и даже разцвѣсть, какъ цвѣтокъ, изысканно и мягко. Чтобы быть понятнымъ, онъ⁹⁷ обращается къ метафорическимъ изъясненіямъ» (92).

*Auri materiam fulvi obryumque metallum
Glarea de gremio producit sordida terrae
Sic casta integritas, auri flaventis imago,
Gignitur e spurca terreni carne parentis ...
Pallida purpureas ut gignit glarea gemmas
Pulverulenta tegit quas spurci glebula ruris,
Sic sacra virginitas caelorum grata colonis
Corporeo de spurco sumit primordia vitae* (с. 92).

«Желтое золото и благородные металлы происходятъ изъ скверной руды, что въ нѣдрахъ земли. Такъ цѣломудренная нетронутость, — образъ желтаго золота, рождается изъ гнусной плоти земныхъ родителей» ...

«Истошивъ всѣ⁹⁸ земли и всѣ камни, онъ обращается, чтобы похвалиться превосходствомъ дѣвства, къ самымъ смѣлымъ метафорамъ. Дѣвство превыше всего, какъ виноградника значительнѣе⁹⁹ хозяинъ его, срывающій кисти, какъ солнце въ сравненіи съ звѣздами, затмѣвающее ихъ» (с. 93).

Отъ карловингской эпохи переходимъ къ поэзій секвенцій (тропъ), литаній.

Вотъ напр. одна изъ тропъ съ припѣвомъ *Kyrie eleison*

*Iunctipotens genitor, Deus¹⁰⁰ omncreator, eleison K. e.
Fons et origo boni, pie luxque perennis, eleison K. e.
Salvificiet pietas tua nos bone rector, eleison K. e.*

⁹⁴ Слово написано надъ рядкомъ.

⁹⁵ Далі закреслено дві літери.

⁹⁶ Після: ь виправлено: м на: с.

⁹⁷ Далі закреслено: пу.

⁹⁸ Далі закреслено: мета.

⁹⁹ Далі закреслено: виноградникъ.

¹⁰⁰ Написано: *eus* надъ закресленими: *omni*.

*Christe, Dei splendor, virtus Patrisque*¹⁰¹ *sophia, eleison Christe e. Plasmatis*¹⁰² *humani*¹⁰³ *factor lapsi reparator, e. C. e. Ne tua damnetur, Jesu, factura, benigne, e. C. e. Amborum sacrum spiramen, xus*¹⁰⁴ *amorque e. K. e. Procedens fomes, vitae fons, purificans vis, e. K. e. c. 111*

«Всемогущій родитель, Богъ всесоздавшій, помилуй
«Источникъ и начало добра, вѣчный и благосный свѣтъ е.
«Жалость твоя да спасеть насъ, о добрый Господь
«Христовъ, сіяніе Божества, сила и мудрость Отцовъ
«Создатель челоуѣческихъ формъ, возстановитель падшаго.
«Не осуди, Исусъ, тобой созданное.
«Двухъ сущностей (впостасей¹⁰⁵) дыханіе, ихъ добро и любовь.
«¹⁰⁶сущность, жизни источникъ, очищающая сила помилуй

«Прорицанія новаго цикла, совершенно независимаго¹⁰⁷ отъ латинской оды, секвенціи Ноткера имѣють, въ самихъ себя, цѣнность поэмъ всегда оригинальныхъ, но сжатыхъ и темныхъ, холодныхъ, рѣдко лирическихъ»... (с. 113)

«Въ пасхальной прозѣ такъ («подобно глухимъ нотамъ Псалтыря») звучитъ первый стихъ могучихъ ассонансовъ, которые усиливаетъ еще¹⁰⁸ гордый варваризмъ:»

Laudantes triumphantum Christum pangamus hymnum.

Для праздника Вознесенія:

*Summi triumphum regis prosequamur*¹⁰⁹ *laude*

Qui coeli, qui terrae regit sceptrā, inferni jure domito...

Или съ сердечнымъ энтузіазмомъ»: (с. 113)

Excultet omnis aetas, sexus uterque, virgines, soro, resplaudite, viduae, jugatae, psallitae...

«Въ другой разъ, напротивъ, вкрадчивое начало

Criste, Domine, laetifica sponsam tuam ecclesiam ...

¹⁰¹ Виправлено: г на т.

¹⁰² Після: та закреслено: п.

¹⁰³ Після: п закреслено: т.

¹⁰⁴ Закреслено: не перед: х.

¹⁰⁵ Перша літера в слові незрозуміла, можливо це: і.

¹⁰⁶ Закреслено перше слово в рядку: Произ.

¹⁰⁷ Написано: аго над закресленим: ыя.

¹⁰⁸ Виправлено: го на ще.

¹⁰⁹ Далі слово закреслено.

Или же (*Octave de Pâques*):
*Lácta mente canamus*¹¹⁰ *Deo nostro*
Qui defectam peccatis semper novat ecclesiam
Et eam pallidulam de radio veri solis illuminat ... (с. 114)
«Радостно поемъ Богу нашему, который всегда готовъ
укрѣпить свою Церковь ослабѣвшую вслѣдствіе грѣховъ
и ее поблѣднѣвшую озарить лучомъ истиннаго солнца.

О литаніяхъ мы говорили въ первой части: приводимъ здѣсь одну изъ нихъ, находящуюся въ «Часахъ» францисканцевъ:

Anima Christi, santifica me. освяти
Corpus Christi, salva me. спаси
Sanguis Christi, inebria me. опьяни
¹¹¹ *Aqua lateris Christi, lave me.* омой
Passio Christi, conforta me. укрѣпи
O bone Jesu, exaudi me. услыши
Intra vulnera tua absconde me. спрячь
Ne permittas me separari a te
Ab hoste maligno defende me.
In hora mortis meae voca me
Et jube me venire ad te,
Ut cum sanctis tuis laudem te
In saecula saeculorum. Amen (146).

Любопытенъ *Physiologus Hildebert' a de Lavardin'* а съ его символизмомъ птицы-сирены, человѣка¹¹² осла, дракона, левіаѳана, единорога.

Его «Физиологъ» представляетъ собою «опытъ описанія символическаго животныхъ также страннаго и не менѣе курьезнаго, чѣмъ, напр., физиологъ св. Гильдегарда. Сирена здѣсь является въ неожиданной формѣ:

*Ex omphalico*¹¹³ *constat pulcherrima virgo,*
Quodque facit monstrum volucres inde deorsum.

«Выше пупка это прекрасная дѣвушка, внизу чудовище является птицей», то что называется химерой (с. 181). «Центавръ Гильдеберта, *homo centaurus*, различествуетъ съ представленіями классическими: (183)

¹¹⁰ В словах: **mente canamus** закрѣслено позначки наголосу.

¹¹¹ На початку рядка закрѣслено: **О**.

¹¹² Після: **человѣка** закрѣслено кому.

¹¹³ Выправлено: **в** на **р**.

*Est homo centaurus itidem natura bi formis
In quibus est asinus in humano corpore mixtus.*

Изъ поэтовъ, трудившихся въ «саду символѣвъ» слѣдуетъ упомянуть объ *Alanus'ъ de Insulis*.

«Очень умный ученый, аббатъ, затѣмъ епископъ въ *Auxerre*, онъ умеръ въ платьѣ простого монаха въ *Citeaux*. Это былъ великій мистическій писатель,¹¹⁴ любопытствовавшій открывать скрытыя аналогіи въ глубинѣ вещей, болѣе чѣмъ всякій другой съ уклономъ къ невидимому» (187).

Таковы напр. «Шесть крыльевъ херувима» съ мистическимъ толкованіемъ каждаго или его же «*Liber de planctu Naturae*». Эта *Natura* съ контрастомъ золотыхъ волосъ и бѣлизны кожи, съ яблоками граціозными грудей, обличающими зрѣлую юность

Mamillarum pomula gratiose suventutis maturitatem spondebant (189),
съ короной, въ которой 7 камней

символь

*Lapis superior Adamas*¹¹⁵ *Saturne*

«*secundus Achates Jupiter*

«*tertius Astroites Mars*

*quartus Carbunculus Le soleil*¹¹⁶

quintus Sapphirus Mercure

sextus Hyacinthus Venus

*Ultima lapis Margarita, qui a Carbunculo luminis mendicabat
suffragia Symbole: La lune* (189).

Съ такимъ же содержаніемъ мы находимъ книгу у Марабода: «Книга драгоцѣнныхъ камней». «Марабодъ (+1125)¹¹⁷ — поэтъ, для котораго все есть символъ, аналогія и совпаденіе. Онъ знаетъ, что если изумрудъ есть антидотъ бури, онъ усмиряетъ жажду сластолюбія, самую сильную бурю, вызываемую демонами въ душѣ человѣка. Онъ знаетъ почему проституція такъ жадна и разрушительна; это особое животное, о которомъ онъ превосходно освѣдомленъ¹¹⁸:» (с. 197)

*De meretrice*¹¹⁹: «Многочисленные нити, которыя намъ чрезъ горы и долины протягиваетъ прегнусный врагъ, та отъ которой ник-

¹¹⁴ Далі закреслено літеру.

¹¹⁵ Виправлено: d на d.

¹¹⁶ Виправлено: i на e.

¹¹⁷ Написано над рядком.

¹¹⁸ Слово написано над закреслением: знаетъ.

¹¹⁹ Слова написані над рядком.

то никто не можетъ убѣжать — это женщина, — печальная вѣтвь, худой корень, порочный отростокъ¹²⁰, рождающая по всему міру многія безобразія». «Женщина, сл¹²¹адкое зло, равно медь и ядь,¹²² медомъ смазывающая мечъ, который пронзаеъ и сердце мудраго. Кто первый убѣждалъ челоуѣка отвѣдать отъ плода запрещеннаго? Женщина. Кто убѣждалъ отца растлить своихъ дѣтей¹²³? Женщина. Кто отнялъ силу, остригши волосы? Женщина. Кто отрубилъ мечемъ главу праведнаго? Женщина, которая свою вину смѣшала съ виной матери, преступное кровосмѣшение обозначивъ еще болѣе¹²⁴ преступнымъ убійствомъ... Химерѣ справедливо, какъ говорятъ, придають форму трехвидную: первая часть, вѣдь, ото льва, вторая — дракона и въ третьей нѣтъ ничего кромѣ горячаго огня. Этотъ образъ подходитъ къ образу проституціи: что бы похитить добычу она являетъ ликъ льва, приторно имѣя видъ благородный: подъ этимъ видомъ захвативъ плѣнниковъ она сжигаетъ ихъ въ пламени любви (с. 198).

Стихъ «*Femina, dulce malum, paritèr favus atque venenum*, напоминаетъ Р. де Гурмону такія¹²⁵ выраженія одной анонимной діатрибы:

*Mulier est confusus hominis, bestia insanabilis ...
fetens rosa, tristis paradisis, dulce venenum ... poena
delectabilis, dulcor amarus*» (с. 199)

«Женщина — смущеніе челоуѣка, зловредное животное ... смрадная роза, печальный рай, сладкій ядь... пріятное наказаніе, горькая сладость».

Мы оставляемъ рядъ параллелей, приводимыхъ Р. де Гурмономъ къ символикѣ камней, находящейся въ сочиненіи Марабода и обращаемся къ самой книгѣ:

«Марабодъ въ своей «*Livre des gemmes*» является столь же суевѣрнымъ, сколь и мистичнымъ, также легковѣрнымъ, какъ и символичнымъ, однако онъ Онъ написалъ комментарий къ стихамъ 19 и 20 двадцатой главы Апокалипсиса — «рифмованную прозу», трактатъ христіанской герменевтики о камняхъ» (с. 212¹²⁶).

¹²⁰ Слово написано над закреслением: побегъ.

¹²¹ Выправлено: о на л.

¹²² Далі закреслено слово.

¹²³ Слово написано над закреслением: сыновей.

¹²⁴ Далі закреслено слово: тяж.

¹²⁵ Слово написано над рядком.

¹²⁶ Після: 1 написано: 1 та виправлено на: 2, нижче маленькими літерами знов написано: 212.

«Дѣло идетъ, согласно св. Иоанну о новомъ Иерусалимѣ, который подъ новыми небесами, на обновившейся землѣ долженъ явиться, украшенный какъ невѣста.» «Основанія стѣнъ города украшены всѣми драгоценными камнями, всѣхъ основаній двѣнадцать. Первое — яшма, II-ое — сапфиръ, 3-ье халцидонъ; 4-ое — изумрудъ, 5-ое — сардоникъ; 6-ое — сардъ; 7-ое — хризолитъ; 8 — берилъ; 9 — топазъ; 10 — хризопразъ; 11 — гіацинтъ; 12 — аметистъ.» (с. 212 Для образца приведемъ только первую строфу (ихъ всѣхъ, какъ понятно, двѣнадцать.)

*Jaspis colore viridi
Praefert virorum fidei,
Quae in perfectis omnibus
Nunquam mercessit penitus,
Cujus forti praesidio
Resistitur diabolo (с. 212).*

Яшма зеленого цвѣта обозначаетъ вѣрность мужей, которая въ своихъ свершеніяхъ никогда не исчезаетъ цѣликомъ, и подъ сильной охраной яшмы сопротивляется діаволу. Сапфиръ своимъ видомъ подобенъ небесному трону: онъ обозначаетъ простое сердце, которые питають надежды и которыхъ жизнь сверкаетъ нравственностью и добродѣтелями».

Послѣднія главы посвящены такимъ двумъ¹²⁷ поэтамъ какъ св. Бернардъ и Адамъ де сень Викторъ. и такимъ двумъ произведеніямъ, какъ *Dies irae* и *Stabat Mater*.

«Великій словомъ, ораторъ, поэтъ, писавшій по латыни и французски», «настоящій папа Запада во время десяти номинальныхъ папствъ, теологъ и наставитель душъ, св. Бернардъ, аббатъ Клервоскій, — памятная фигура 12-го в.» (с. 223).

«Его настроеніе во вѣншнемъ не отличается отъ того, которое царствуетъ всегда¹²⁸ въ монастыряхъ» (223).

«Онъ презираетъ плоть: «*Carmen paraenelicum ad Rainaldum*».

*«Quisquis amat Christum, mundum non diligitistum:
sed quasi fetores spernit illius amores,
Aestimat obscenum quod mundos credit amoenum
Et sibi vilescit totum quod in orbe nitescit ... (224).*

Кто любитъ Христа, тотъ не связываетъ себя съ миромъ
И какъ нѣкую гнусность презираетъ любовь земли.

¹²⁷ Слово написано над рядком.

¹²⁸ Слово написано над рядком.

Онъ считаетъ срамнымъ то, что миръ признаетъ приятнымъ.

Онъ ненавидитъ то, что въ мирѣ блистаетъ. ...

Не радуйся ибо завтра, ты будешь, м. б. мертвъ?

Почему радуется плоть, эта пажить уготованная червямъ?

Къ другому стихотворному произведенію св. Бернарда «*Le Rythme sur le mépris du monde*», развивающему ту же мысль, что и только что приведенное, Р. де Гурмонъ возводитъ три знаменитыя баллады Фр. Виллона, «великого поэта, въ которомъ агонизировалъ умъ средневѣковья» (с. 226).

И св. Бернардъ, и Фр. Виллонъ «оба равно синтезировали великолѣпную поэзію своихъ вѣковъ.» (15 и 12)¹²⁹ (с. 227) «Оба знали, что «смерть похищаетъ безъ исключения: богатыхъ и бѣдныхъ» (227).

O sors gravis! o sors dura!

O lex dura, quam natura

Promulgavit miseris!

Homo, nascens cum moerore,

Vitam ducis cum labore

Et cum metu, moriris (227).

«Человѣкъ, рождающійся¹³⁰ въ скорбяхъ, жизнь проводящій въ трудахъ и умирающій въ страхѣ».

Радость люди средневѣковья связывали съ праздникомъ Рожденія и Воскресенія Христова и съ именемъ Маріи Дѣвы, единственной дамы, которую пристойно было христіанину обожать.

«Дѣву пѣлъ св. Бернардъ въ розовомъ саду гимновъ, въ поэзіи чистой, въ ритмѣ совершенно особомъ. Вотъ, варіаціи на Пѣсню Пѣсней: (с. 230)

Tu praeclarus Fons signatus

Es thesaurus Non turbatus

Omnium charismatum, Lestiarum pedibus,

Sane plenus Non confusus

Et amoenus Sed conclusus

Hortus es aromatum. Divinis virtutibus ... (с. 230–231)

«Ты—пресвѣтлое сокровище всѣхъ милостей, приятный и полный ароматовъ садъ. Источникъ обозначенный, не помутненный ногами животныхъ, не смущенный, но опредѣленный божественными добродѣтелями. Изысканными жемчужинами украшено ожерелье, но твои достоинства отличаются большей прелестью. Твоя слава

¹²⁹ В дужкахъ написано ниже рядку.

¹³⁰ Написано: д надъ рядкомъ.

болѣ пахуча, чѣмъ оуміамъ и бальзамъ, ибо своимъ благоуханіемъ она питаемъ души и освобождаетъ отъ смерти».

«Въ кантикѣ св. Бернарда *Devotum Carmen cantandum in laude Jesu Christi* имѣются два стиха, въ которыхъ заключается вся мистическая жизнь аббата Клервосскаго: *De nato Jesu cane dulciter, De passo Jesu dol graviter*» (с. 239).

Изъ поэтовъ 12-го вѣка выдѣляетъ еще Адама де сень Виктор, «великаго творца правильныхъ секвенцій. «Поэтъ не только по простому желанію, но и, въ дѣйствительности, превосходный версификаторъ, не сравнимый музыкантъ, ему немного недоставало, чтобы быть, по истинѣ, самымъ великимъ лирическимъ¹³¹ поэтомъ: ему недоставало для его¹³² артистическаго генія немного безумія любви, немного полета мистицизмъ; ему также недоставало реальной оригинальности мысли...» «Онъ питалъ довольно ребяческой вкусъ къ игрѣ словами, въ которой извнѣ есть пріятное искусство; вотъ о Дѣвѣ»: (264)

*A dilecto praelecta
Ab electo n̄paedilecta.
о воскресеніи: Fons illimis
Munde nimis,
Ab immundo
Munda mando
Cor mundani populi...* (с. 264).

Вотъ, напр., *De Assuptione*, которое Р. де Гурмонъ считаетъ «удивительнымъ.»

*Salve Mater Salvatoris,
Vas electum, vas honoris,
Vas coelestis gratiae:
Ab aeterno vas provisum,
Vas insigne, vas excisum
Manu Sapientiae* (с. 266).

«Привѣтъ о Мать Спасителя, сосудъ избранный, сосудъ почетный, сосудъ небесной милости, Отъ вѣчности предвидѣнный, сосудъ¹³³ замѣчательный, созданный рукою Премудраго.»

«Адамъ «бѣдный и презираемый Адамъ, теперь славный, имѣлъ ученика Өому Аквината» (с. 272). Өома Аквинатъ столь-же извѣстенъ

¹³¹ Слово написано над рядком.

¹³² Далі закреслено: ге.

¹³³ Далі закреслено слово.

своей «Системой богословія», сколько и стихами¹³⁴.

Мы обходимъ стихи папы Иннокентія III, «нѣжной любовносно напоминающія стихи Франциска Ассизскаго», св. Бонавентуры «поэта мистическихъ слезъ», оставляемъ въ сторонѣ¹³⁵, основанныя на филологическомъ методѣ, двѣ главы, изучающія источники и исторію текста «*Dies irae*» и «*Stabat mater*».

Для краткаго очерка развитія средневѣковой поэзіи, для синтетическаго обозрѣнія послѣдней книга Р. де Гурмона не можетъ не служить лучшимъ пособіемъ. Отправляясь отъ котораго, можно приступить къ изученію этой поэзіи въ первоисточникахъ, чтобы затѣмъ имѣть возможность поставить вопросъ: въ какомъ отношеніи находится русская поэзія 16–17 вв. къ даннымъ латинскимъ поэтамъ III–XIII вв.

Всеобщая исторія литературы,
подъ редъ В.Θ. Корша и А.И. Кирпичникова,
т. II. И. сред. л. СПб. 1885

V в.¹³⁶ эпич. поэмы: христіанскій эпосъ неуступающій по художественности формы языческому эпосу: *Metrum in Genesin*, приписываемое Гиларію: подъ влияніемъ «Метаморфозъ» Овидія, изложеніе книги Бытія.

Марій Викторъ, марсельскій риторъ, относится къ Библии болѣе свободно, чѣмъ язычникъ къ миѳу: Послѣ изгнанія, прародители бродятъ, страдая отъ голода, является змѣя, они начинаютъ бросать въ нее камнями, камень ударяетъ о кремень, искра зажгла лѣсъ. Люди съ удивленіемъ смотрятъ на огонь. Пожаромъ удобренная земля дала богатую жатву.

Седулій: Пасхальная поэма. Онъ очень любитъ отыскивать неожиданныя сопоставленія въ числахъ и давать мистическія толкованія евангельскимъ событіямъ: 4 — апостола 4 времени года. 3 дня пребыванія въ гробѣ — 3 часа помрачившагося солнца. Элегія изъ 55 двустишій съ эпаналепсисомъ:

¹³⁴ Далі закреслено: , во.

¹³⁵ Це остання сторінка за авторською нумерацією: 60 закреслено, поруч написано: 61.

¹³⁶ Далі закреслено слово: двѣ.

Чрезъ одну жену вошла въ міръ смерть
жизнь вернулась чрезъ одну жену.

алфавитный гимнъ Христу

Эмили́ Драко́нтій — африканскій аристократъ. За то, что не воспѣвалъ своего государя былъ посаженъ въ тюрьму. *De Deo* въ 3 кн. I-ая *пехаемерон*: радостное удивленіе прародителей не ожидавшихъ второго восхода солнца. Онъ — крайній пессимистъ: человекъ — величайшее зло, нарушитель закона, дерзкій изобрѣтатель преступленій и злодѣйствъ, врагъ всѣмъ и самому себѣ.

Павлинъ изъ Пеллы сынъ префекта въ Иллиріи, жилъ въ Карфагенѣ затѣмъ въ Бордо у Авсонія. 20 лѣтъ женился, 30 лѣтъ разорился.

Сальвіанъ (1/2 v) *De gubernatione Dei* — противъ отчаявшихся въ благости Божіей: страдаютъ ли добрые христіанъ? Для добрыхъ они источникъ блаженства; злые не заслуживаютъ иного.

Кай Соллі́й Сидоній Аполлинарій: р. въ Лионѣ въ 430–487¹³⁷. 26 лѣтъ сочинилъ стихи имп. Авиту и римляне воздвигли ему статую на Траяновой пл. Возставъ противъ имп. Майоріана, онъ стихами добился прощенія. Къ Юпитеру является дряхлый Римъ, умоляя о новомъ Траяніе Ю. обѣщаєтъ, что избавитель явится изъ Оверни и предсказываетъ подвиги Авита.

Энноді́й 473–521 р. въ Арлѣ, діаконъ въ Миланѣ, епископъ въ Павіи. 151 эпиграмма. *Dictionum* рѣчи на темы изъ рим. исторіи и міѳологіи. *Paronesis didascalica*, поэма¹³⁸ гдѣ являются Стыдливость, Вѣрность и Цѣломудріе.

*Ідея публікації, підготовка тексту,
примітки та коментар Валентини Корпусової*

Анотація. Праця В. Петрова (Домонтовича) належить до найбільш раннього недослідженого університетського періоду його творчості, друкується вперше. В. Петров, вивчаючи розвиток церковної латинської поезії III–XII ст. за першоджерелами, першим порушив питання про вплив цієї поезії на розвиток української поезії XVI–XVII ст. Вважав, що її вплив на теми і зміст сучасної поезії значно більший, ніж античної римської.

Ключові слова: середньовічний; латинський; церковний; поезія; секвенція; літанія; гімн; ода; антологія; першоджерело; південно-руська поезія.

¹³⁷ Знак: — перекреслено: !.

¹³⁸ Слово написано над рядком.

Аннотация. Работа В. Петрова (Домонтовича) относится к наиболее раннему неизученному университетскому периоду его творчества, публикуется впервые. В. Петров, рассматривая развитие церковной латинской поэзии III–XII вв. по первоисточникам, первым поставил вопрос о влиянии этой поэзии на развитие украинской XVI–XVII вв. Считал, что ее влияние на темы и содержание современной более значительное, чем влияние античной римской поэзии.

Ключевые слова: средневековый; латинский; церковный; поэзия; секвенция; литания; гимн; ода; антология; первоисточник; южно-русская поэзия.

Summary. This survey of V. Petrov (Domontovych), outstanding scientist, humanist, writer, teacher and science manager is a part of the earlier, quite unexplored period of his work during the Kyiv University period. Original of this survey is kept in his archive in Kyiv. This work has not been published before. It has not been finished by author. In this work author briefly observed development of ecclesiastical III–XIII century Latin poetry, by using original source from French anthology by Remy de Gourmont. Viktor Petrov was the first who bring a question about ecclesiastical Latin poetry effect on the development of Ukrainian poetry in XVI–XVII century that was more significant than influence of Latin-Polish poetry based on the same medieval sources. By author's opinion, influence of ecclesiastical III–XIII century's Latin poetry on theme and contents of modern poetry were more significantly than effect of antique roman poetry.

Keywords: medieval, Latin, ecclesiastical, poetry, sequence, litany, anthem, ode, anthology, original source, South-Rus poetry.